

УДК 341.67+355.019(477)

Шиптенко А.В., студент факультета международных отношений, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

ПРОБЛЕМА ЯДЕРНОГО АРСЕНАЛА БЫВШЕГО СССР НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ: 1991 – 1996. ПОЗИТИВНЫЙ ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье рассматривается процесс урегулирования проблемы стратегических ядерных сил бывшего СССР на территории Украины в 1991-1996 гг. Подробно анализируется механизм «увязывания» неядерного статуса Украины со вступлением в силу Договора СНВ-1 1991 г.

Ключевые слова: разоружение, ядерное нераспространение, Украина, Лиссабонский протокол, СНГ.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-01-156-163

С 02 февраля 2019 г. Соединённые Штаты приостановили своё участие в Договоре о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Ответные меры со стороны России последовали 04 марта 2019 г., когда Владимир Путин издал указ о приостановлении выполнения Российской Федерацией ДРСМД. Теперь у сторон есть примерно 5 месяцев, чтобы пересмотреть свои решения – в противном случае, Договор перестанет существовать. Такой сценарий, будучи, к сожалению, наиболее вероятным, является также и крайне нежелательным, ведь до сих пор этот документ служил одним из ключевых столпов системы контроля над вооружениями в глобальном масштабе. Крах ДРСМД, вне всяких сомнений, сам по себе станет серьезным ударом по этой системе. Он может также негативно повлиять и на динамику переговоров по другим аспектам двусторонней разоруженческой повестки – например, по будущему формату СНВ (серия соглашений между СССР / Россией и США по проблемам сокращения стратегических наступательных вооружений).

В целях сохранения сложившейся системы в условиях текущего кризиса крайне важно помнить о периодах плодотворного сотрудничества между Соединёнными Штатами и Советским Союзом / Российской Федерацией по широкому кругу ядерных проблем, результатом которого является современная модель контроля над вооружениями. Благодаря конструктивному диалогу нашим странам удалось преодолеть многочисленные угрозы для процессов разоружения и нераспространения. В этой связи представляется уместным изучать и анализировать имеющийся позитивный опыт,

активно применять его в современной дипломатической практике.

Ярким примером такого рода сотрудничества является решение проблемы ядерного арсенала бывшего СССР на Украине в 1991 – 1996 гг. Эта тема важна и актуальна также и с общеполитической точки зрения, учитывая происходящие сегодня в этой стране события и ту дестабилизирующую роль, которую играют в них Соединённые Штаты Америки.

Ядерное наследие

Распад Советского Союза стал уникальным явлением в истории ядерного нераспространения и контроля над вооружениями. Впервые государство, обладающее ядерным оружием в соответствии со статьёй IX п. 3 Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. (ДНЯО), прекращало свое существование. Однако основная проблема заключалась в том, что часть стратегических вооружений бывшего СССР оказалась на территории трёх новых независимых государств – Республики Беларусь, Республики Казахстан и Украины.

На 01 сентября 1990 г. ядерный арсенал Советского Союза насчитывал 2500 носителей и 10271 боезаряд (здесь и далее количество зарядов на тяжелых бомбардировщиках определяется в соответствии с условным зачетом, принятом в рамках Договора СНВ-1), из них: 1398 носителей и 6612 боезарядов приходилось на межконтинентальные баллистические ракеты (в том числе на МБР с РГЧ ИН (разделяющаяся головная часть с блоками индивидуального наведения) – 744 носителя и 5958 боезарядов; на мобильные МБР – 321 носитель и 618 боезарядов); 940 носителей и 2804 боезаряда – на баллистические ракеты на подводных лодках (БРПЛ); 162 тяжелых бомбардировщика (ТБ) несли 855 боезарядов [1].

В силу объективных обстоятельств (Беларусь и Казахстан не имеют выхода к открытым морям, а Краснознаменный Черноморский флот ВМФ СССР, о своих правах на корабельный состав которого заявляли и Украина, и Россия, не был оснащён подводными лодками со стратегическим вооружением), РСФСР сохранила контроль над всеми БРПЛ. Однако с оставшимися элементами ядерной триады ситуация обстоит иначе –примерно четверть МБР и половина ТБ бывшего СССР оказалась за пределами России.

Конкретно на территории Украины было развернуто 212 носителей (8 % от общего числа носителей СССР в 1990 г.) и 1514 боезарядов (15 % от общего числа боезарядов СССР в 1990 г.). На МБР приходилось 176 носителей – 130 УР-100Н / SS-19 и 46 РТ-23 УТТХ / SS-24 [14, с. 28] - (13 % от всех носителей на МБР СССР в 1990 г.) и 1240 боезарядов (21 % от всех боезарядов на МБР СССР в 1990 г.), причем все они были оснащены РГЧ ИН (24 % от всех носителей МБР с РГЧ ИН СССР в 1990 г.; 21 % от всех боезарядов на МБР с РГЧ ИН СССР в 1990 г.). Мобильных МБР на территории Украины развернуто не было. На аэродромах в УССР базировалось 36 тяжелых бомбардировщиков – Ту-95 МС и Ту-160 [14, с.28] - (22 % от всех ТБ СССР в 1990 г.) с 274 боезарядами (32% от всех боезарядов на ТБ СССР в 1990 г.) [13, с. 205]. Как отмечают в своей работе В.А. Орлов, Р.М. Тимербаев и А.В. Хлопков: «Украина имела на своей территории ядерный арсенал, превышающий арсеналы Великобритании, Франции и Китая вместе взятые» [15, с.28].

Таким образом, возникла серьезная угроза «горизонтального» распространения ядерного оружия, поскольку еще не был определен ядерный статус бывших союзных республик, что ставило под удар не только национальные интересы России, но и устойчивость международного режима нераспространения ядерного оружия. Кроме того, на территории новых независимых государств отсутствовала полноценная система учета и контроля ядерных материалов, не были решены задачи по обеспечению должного уровня их физической защиты. Наконец, нельзя было исключать возможность утечки информации и технологий, связанных с производством ядерного оружия, за пределы постсоветского пространства.

Лиссабонский протокол

Изначально меры по комплексному решению проблемы ядерного арсенала бывшего СССР предпринимались в рамках созданного в соответствии с Беловежскими соглашениями от 8 декабря 1991 г. Содружества Независимых Государств (СНГ). В их основе лежала концепция коллективного контроля над стратегическими ядерными силами (СЯС), которая, впрочем, показала свою несостоятельность уже через 2-3 месяца после распада Советского Союза.

В этих условиях была выработана новая формула решения проблемы ядерного наследия СССР. Она заключалась в увязывании ядерного разоружения новых независимых государств (т.е. их участие в Договоре о нераспространении ядерного оружия 1968 г. в статусе государств, не обладающих ядерным оружием), со вступлением в силу Договора о сокращении стратегически наступательных вооружений 1991 г. (СНВ-1), что автоматически привлекало в данный формат Соединённые Штаты Америки в качестве непосредственного участника.

Еще в Соглашении о совместных мерах в отношении ядерного оружия от 22 декабря 1991 г. Правительства Республики Беларусь, Республики Казахстан, России и Украины обязались представить Договор СНВ-1 на ратификацию в Верховные Советы своих государств [2]. Эти намерения лидеры Украины, Казахстана и Беларуси - Л.М. Кравчук, Н.А. Назарбаев и С.С. Шушкевич – подтвердили в мае 1992 г. в своих посланиях в адрес Президента Соединенных Штатов Америки Джорджа Герберта Буша [8].

23 мая 1992 г. представители России, США, Беларуси, Казахстана и Украины подписали Лиссабонский протокол к Договору СНВ-1 между СССР и США, который теперь трансформировался в пятисторонний документ. Особого внимания заслуживают статьи 5 и 6 этого документа. В соответствии с первой, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Украина взяли на себя обязательства «в возможно кратчайшие сроки» [1] присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 г. в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, и «немедленно» [1] принять для этого все необходимые меры, предусмотренные наци-

ональным законодательством. Статья 6 объявляла Лиссабонский протокол неотъемлемой частью Договора СНВ-1. Россия, Беларусь, Казахстан и Украина должны были по отдельности осуществить обмен ратификационными грамотами с Соединёнными Штатами Америки. Договор, таким образом, вступал в силу только после последнего обмена ратификационными грамотами [1].

Непосредственно после подписания протокола Министр иностранных дел РФ А.В. Козырев и Государственный секретарь США Дж. Бейкер выступили с письменными заявлениями. Козырев в очень дипломатичной форме выразил мысль о том, что Россия не произведёт обмен ратификационными грамотами, пока Беларусь, Казахстан и Украина не станут участниками ДНЯО [9]. Бейкер, в целом, согласился с тезисами российской стороны [10], что продемонстрировало единство взглядов Российской Федерации и Соединённых Штатов по вопросу о ядерном статусе новых независимых государств.

Таким образом, статьи 5 и 6 Лиссабонского протокола, а также письменные заявления Козырева и Бейкера сформировали юридическую основу для реализации механизма «увязывания». В его основе был следующий принцип – Договор СНВ-1 не мог вступить в силу, пока Беларусь, Казахстан и Украина не присоединятся к ДНЯО в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

Спустя полтора месяца после подписания Лиссабонского протокола – 6 июля 1992 г. – Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Украина подтвердили свою готовность присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 г. в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, и юридически признали за Российской Федерацией статус единственного правопреемника СССР в вопросе владения его ядерным арсеналом, в том числе и тех его элементов, которые были размещены на территории Беларуси, Казахстана и Украины [3].

Ядерное разоружение Украины: характеристика проблемы

Вывод элементов СЯС бывшего СССР с территорий Республики Беларусь и Республики Казахстан проходил менее проблема-

тично, чем аналогичный процесс на территории Украины. Тому было несколько причин.

Во-первых, России не удалось сохранить административный контроль над размещёнными на Украине элементами ядерного арсенала бывшего СССР. Например, весной 1992 г. украинское правительство привело личный состав, обслуживающий компоненты СЯС бывшего Советского Союза, к присяге на верность Украине, а не Содружеству Независимых Государств, как это было предусмотрено Соглашением о Военной присяге в стратегических силах от 16 января 1992 г [4].

Во-вторых, Украина была в состоянии осуществлять достаточно эффективный негативный контроль над стратегическими силами - то есть предотвращать пуск ракет со своей территории. Впрочем, существовало экспертное мнение, что Украина могла осуществлять и частичный позитивный оперативный контроль над ядерным оружием (т.е. осуществлять пуски ракет – прим. авт.), поскольку дешифраторы кодов запуска производились в г. Харькове, а все коммуникации к пусковым установкам ракет проходили через командный пункт 46-й ракетной армии в г. Винница. Отмечалось также, что офицеры украинских вооружённых сил, в целом, обладали необходимыми навыками для программирования полётных заданий баллистических ракет. Однако отсутствие собственной орбитальной группировки спутников, информация с которых необходима для корректного определения целей, все же сводила реальные возможности по осуществлению позитивного оперативного контроля к минимуму [14, с.30]

В-третьих, власти Украины намеревались использовать фактор наличия ядерного оружия на территории своей страны в качестве инструмента повышения внешнеполитического престижа Украины как независимого государства. Кроме того, украинское правительство рассчитывало на получение значительной экономической поддержки со стороны России и США.

Провал двустороннего подхода

После выработки общей формулы решения проблемы ядерного наследия СССР появилась необходимость заключить конкретные соглашения между Россией и каждой из трёх бывших союзных республик по

реализации Лиссабонского протокола. В случае с Украиной такого рода переговоры изначально шли в двухстороннем формате. Так, 3 сентября 1993 г. главы правительств Российской Федерации и Украины В.С. Черномырдин и Л.Д. Кучма подписали в Массандре три протокола: о гарантиях надзора за ракетными установками, об утилизации ядерных зарядов и об основных принципах утилизации ядерных боеголовок. В соответствии с этими соглашениями, все элементы СЯС СССР, расположенные на Украине, должны были быть вывезены в Российскую Федерацию и ликвидированы. Помимо этого, Россия обязывалась переработать высокообогащенный уран из боезарядов в низкообогащенный с целью его дальнейшего применения в тепловыделяющих сборках (ТВС) на АЭС Украины [5].

Но уже после подписания документов украинская делегация внесла в них рукописные правки – случай поистине беспрецедентный в дипломатической практике. Украина соглашалась передать России только боеголовки ракет УР-100Н / SS-19, в то время как ракеты РТ-23 УТТХ / SS-24 могли дальше оставаться на украинской территории. Разумеется, такой шаг не мог не вызвать возмущения российской стороны – соглашения были денонсированы [14, с.29].

Тем не менее, 18 ноября 1993 г. Верховная Рада ратифицировала Договор СНВ-1, но с 13 оговорками. Перечислим только некоторые из них: «1. <...>Всё имущество расположенных на территории Украины стратегических и тактических ядерных сил, включая их ядерные боезаряды, является государственной собственностью Украины. 2. Украина не считает для себя обязательной статью V Лиссабонского Протокола. 3. Украина, став собственником ядерного оружия, унаследованного от бывшего СССР, осуществляет административное управление стратегическими ядерными силами» [11]. Такой подход сводил на нет все договоренности, достигнутые в мае 1992 г., что не устраивало ни Россию, ни США. В этой связи, было принято решение перейти к трёхстороннему формату с участием Соединённых Штатов.

Трёхсторонний формат

Украина сформулировала ряд требований, при удовлетворении которых она была

готова отказаться от ядерного арсенала бывшего СССР: 1) Предоставление Украине государствами, обладающими ядерным оружием, гарантий безопасности от нападения с применением ЯО; 2) Неприменение силы против территориальной целостности и политической независимости Украины; 3) Отказ от политики экономического давления на Украину; 4) Подтверждение обязательств участников переговоров в соответствии с принципами Заключительного акта СБСЕ по уважению существующих границ Украины как государства-участника СБСЕ; 5) Предоставление Украине компенсаций за вывод с её территории ядерного оружия бывшего Советского Союза [14, с.32].

14 января 1994 г. Президенты России, США и Украины выступили с Трёхсторонним заявлением. Согласно этому документу: «Президенты стремятся к вступлению в силу Договора СНВ-1, включая Лиссабонский протокол и связанные с ним документы, и Президент Кравчук подтвердил свое обязательство о том, что Украина присоединится к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, в возможно кратчайшие сроки» [6]. Б.Н Ельцин и У. Дж. Клинтон пошли на уступки Украине по вопросу всех сформулированных ею ранее требований. В частности, в Приложении к Трёхстороннему заявлению говорилось, что «все ядерные боезаряды будут выведены с территории Украины в Россию в целях их последующего разукрупнения в возможно кратчайшие сроки. Россия предоставит компенсацию в виде поставок Украине тепловыделяющих сборок для нужд ее атомной энергетики в течение того же периода времени» [6]. Также было четко оговорено, что уже в течение первых десяти месяцев Россия должна была поставить ТВС, содержащие 100 тонн низкообогащенного урана. США, в свою очередь, обязались выплатить Украине минимум 175 млн. долларов в качестве финансовой помощи [6].

Таким образом, ценой значительных уступок, России и Соединённым Штатам удалось сдвинуть процесс ядерного разоружения Украины с мертвой точки. 3 февраля 1994 г. вышло Постановление Верховной Рады Украины, в соответствии с которым были сняты оговорки к статье 5 Лиссабонского протокола,

предусмотренные Постановлением Верховной Рады от 18 ноября 1993 г. [12].

Тем не менее, Украина не спешила выполнять свои обязательства по Заявлению. Только 16 ноября 1994 г., находясь под ощутимым давлением со стороны Соединённых Штатов, Верховная Рада Украины ратифицировала Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., обратившись при этом к членам «ядерного клуба» с требованиями предоставления Украине особых гарантий безопасности. [14, с.33-34]

Такого рода гарантии были предоставлены Российской Федерацией, Соединёнными Штатами и Соединённым Королевством в форме совместного меморандума на проходившей в Будапеште Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе 5 декабря 1994 г. [7]. Таким образом, в тот же день Украина официально присоединилась к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием и тем самым, наконец, выполнила свои обязательства по статьям 5 и 6 Лиссабонского протокола 1992 г.

2 июня 1996 г. последний боезаряд пересёк российско-украинскую границу [13].

Решение проблемы ядерного арсенала СССР на Украине является ярким примером того, к каким положительным результатам может привести конструктивное сотрудничество между Россией и Соединёнными Штатами в ядерной сфере. Только благодаря совместным усилиям двух ключевых ядерных держав удалось достаточно оперативно урегулировать этот сложный вопрос, тем самым ликвидировав многочисленные риски для международного режима нераспространения ядерного оружия.

Вне всяких сомнений, политические шаги России и США сегодня определяют будущее системы контроля над вооружениями завтра. Хочется верить, что наши страны в своей политике будут опираться на прецедентный опыт сотрудничества, а не на доктрины времен Холодной войны.

Список литературы

1. Протокол к Договору между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 23 мая 1992 г. // Договор СНВ-2. Факты и аргументы (Белая книга). – М.: Междунар. Отношения, 1993. – 216 с. (Министерство иностранных дел РФ, Министерство обороны РФ). С. 207-209;
2. Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия от 22 декабря 1991 г. // Казахстанско-Российские отношения 1991-1995 годы. Сборник документов и материалов. // Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации. – Москва; Алматы, 1995. – 384 с. С. 326-327;
3. Решение об участии государств-участников Содружества в Договоре о нераспространении ядерного оружия от 6 июля 1992 г. Нераспространение ядерного оружия: Сб. документов. – М. Междунар. Отношения, 1993. (Ассоциация содействия нераспространению). – 240 с. С. 240;
4. Соглашение государств-участников Содружества Независимых Государств о Военной присяге в стратегических силах от 16 января 1992 г. // Официальный сайт Верховной Рады Украины [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения 26.01.2018).
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины об утилизации ядерных боеприпасов // Российско-Украинские отношения 1990-1997 гг. Сборник документов. – М.: МИД России / МГИМО (У) МИД России, 1988. – 644 с. С. 197-198.
6. Трёхстороннее заявление Президентов России, США и Украины от 14 января 1994 г. и Приложение к нему // Российско-Украинские отношения 1990-1997 гг. Сборник документов. – М.: МИД России / МГИМО (У) МИД России, 1998. – 644 с. С. 203-205.
7. Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия // Российско-Украинские отношения 1990-1997 гг. Сборник документов. – М.: МИД России / МГИМО (У) МИД России, 1998. – 644 с. С. 210-211;
8. Письмо Президента Украины Л. Кравчука Президенту США Дж. Бушу от 7 мая 1992 г.; Письмо Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева Президенту США Дж. Бушу от 19 мая 1992 г.; Письмо Председателя Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевича Президенту США Дж. Бушу от 20 мая 1992 г. // Договор СНВ-2. Факты и аргументы (Белая

книга). – М.: Междунар. Отношения, 1993. – 216 с. (Министерство иностранных дел РФ, Министерство обороны РФ). С. 210-213.

9. Письменное заявление российской стороны при подписании Протокола к Договору СНВ 23 мая 1992 г. в Лиссабоне // Договор СНВ-2. Факты и аргументы (Белая книга). – М.: Междунар. Отношения, 1993. – 216 с. (Министерство иностранных дел РФ, Министерство обороны РФ). С. 213.

10. Заявление Государственного секретаря США Дж. Бейкера при подписании Протокола к Договору о СНВ // Договор СНВ-2. Факты и аргументы (Белая книга). – М.: Междунар. Отношения, 1993. – 216 с. (Министерство иностранных дел РФ, Министерство обороны РФ). С. 214-215.

11. Постановление Верховной Рады Украины о ратификации Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединёнными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, подписанного в Москве 31 июля 1991 года, и протокола к нему, подписанного в Лиссабоне от имени Украины 23 мая 1992 года // Российско-Украинские отношения 1990-1997 гг. Сборник документов. – М.: МИД России / МГИМО (У) МИД России, 1998. – 644 с. С. 199-202.

12. Постановление Верховного Совета Украины об исполнении Президентом Украины и правительством Украины рекомендаций, которые содержатся в пункте II Постановления Верховного Совета Украины «О ратификации Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединёнными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, подписанного в Москве 31 июля 1991 года, и протокола к нему, подписанного в Лиссабоне от имени Украины 23 мая 1992 года» // Российско-Украинские отношения 1990-1997 гг. Сборник документов. – М.: МИД России / МГИМО (У) МИД России, 1998. – 644 с. С. 206-207.

13. Заявление Президента РФ от 2 июня 1996 г. /ИТАР-ТАСС/ Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия // Российско-Украинские отношения 1990-1997 гг. Сборник документов. – М.: МИД России / МГИМО (У) МИД России, 1998. – 644 с. С. 210-211.

14. Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях: история, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия/ В.А. Орлов, Р.М. Тимербаев, А.В. Хлопков. – М.: ПИР-Центр, 2001. – 328 с.

15. Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. В 2-х томах. Том I/ И.А. Ахтамзян и др. под общ.ред. В.А. Орлова, 2-е изд., переработанное и расширенное. – М. ПИР-Центр, 2002. - 528 с.

16. Договор СНВ-2. Факты и аргументы (Белая книга). – М.: Междунар. Отношения, 1993. – 216 с. (Министерство иностранных дел РФ, Министерство обороны РФ).– 216 с.

THE PROBLEM OF THE SOVIET NUCLEAR ARMAMENTS IN UKRAINE: 1991-1996. POSITIVE EXPERIENCE OF COOPERATION.

The author analyzes the process of dealing with the problem of the Soviet nuclear arsenal in Ukraine in 1991-1996. The particular attention is paid to the mechanism of “linkage” between the non-nuclear status of Ukraine and the entry into force of the START-Treaty.

Keywords: Disarmament; nuclear nonproliferation; Ukraine; Lisbon Protocol; CIS.

References

1. Protokol k Dogovoru mezhdu SSSR i SSHA o sokrashchenii i ogranichenii strategicheskikh nastupatel'nyh vooruzhenij ot 23 maya 1992 g. (1993) [Protocol to the Treaty between the USSR and the USA for reduction and control of strategic offensive weapons of May 23, 1992] // Dogovor SNV-2. Fakty i argumenty (Belaya kniga). – Moskva: Mezhdunar. Otnosheniya. 216 s. (Ministerstvo inostrannyh del RF, Ministerstvo oborony RF). Ss. 207-209;

2. Soglashenie o sovmestnyh merah v otnoshenii yadernogo oruzhiya ot 22 dekabrya 1991 g. (1995) [Agreement on joint efforts concerning nuclear weapon of December 22, 1991] // Kazhstansko-Rossijskie otnosheniya 1991-1995 gody. Sbornik dokumentov i materialov. // Posol'stvo Respubliki Kazahstan v Rossijskoj Federacii. Moskva; Almaty. 384 s. Ss. 326-327.

3. Reshenie ob uchastii gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva v Dogovore o nerasprostranении yadernogo oruzhiya ot 6 iyulya 1992 g. (1993) [Decision on participation of the State Parties of the Commonwealth in the Nuclear Non-Proliferation Treaty of July 6, 1992]. Nerasprostraneniye yadernogo oruzhiya: Sb. dokumentov. – Moskva: Mezhdunar. Otnosheniya. (Associaciya sodejstviya nerasprostraneniyu). 240 s. S. 240.

4. Soglashenie gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv o Voennoj prisyage v strategicheskikh silah ot 16 yanvarya 1992 g. [Agreement of the State Parties of the Commonwealth of Independent States on the Military oath in strategic forces of January 16, 1992] // Oficial'nyj sajt Verhovnoj Rady Ukrainy [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: (data obrashcheniya 26.01.2018).

5. Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Ukrainy ob utilizacii yadernyh boepripasov (1988) [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of Ukraine on utilization of nuclear ammunition] // Rossijsko-Ukrainskie otnosheniya 1990-1997 gg. Sbornik dokumentov. Moskva: MID Rossii / MGIMO (U) MID Rossii. 644 s. Ss. 197-198.

6. Tryohstoronnee zayavlenie Prezidentov Rossii, SSHA i Ukrainy ot 14 yanvarya 1994 g. i Prilozhenie k nemu (1998) [Tripartite statement of Presidents of Russia, the USA and Ukraine of January 14, 1994 and Annex to it] // Rossijsko-Ukrainskie otnosheniya 1990-1997 gg. Sbornik dokumentov. Moskva: MID Rossii / MGIMO (U) MID Rossii. 644 s. Ss. 203-205.

7. Memorandum o garantiyah bezopasnosti v svyazi s prisoedineniem Ukrainy k Dogovoru o nerasprostranении yadernogo oruzhiya (1998) [Memorandum of security guarantees in connection with accession of Ukraine to the Nuclear Non-Proliferation Treaty] // Rossijsko-Ukrainskie otnosheniya 1990-1997 gg. Sbornik dokumentov. Moskva: MID Rossii / MGIMO (U) MID Rossii. 644 s. Ss. 210-211.

8. Pis'mo Prezidenta Ukrainy L. Kravchuka Prezidentu SSHA Dzh. Bushu ot 7 maya 1992 g.; Pis'mo Prezidenta Respubliki Kazahstan N. Nazarbaeva Prezidentu SSHA Dzh. Bushu ot 19 maya 1992 g.; Pis'mo Predsedatelya Verhovnogo Soveta Respubliki Belarus' S. SHushkevicha Prezidentu SSHA Dzh. Bushu ot 20 maya 1992 g. (1993) [The letter of the President of Ukraine L. Kravchuk to the U.S. President J. Bush of May 7, 1992; The Letter of the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev to the U.S. President J. Bush of May 19, 1992; The Letter of the Chairman of the Supreme Council of Republic of Belarus S. Shushkevich to the U.S. President J. Bush of May 20, 1992] // Dogovor SNV-2. Fakty i argumenty (Belaya kniga). Moskva: Mezhdunar. Otnosheniya. 216 s. (Ministerstvo inostrannyh del RF, Ministerstvo oborony RF). Ss. 210-213.

9. Pis'mennoe zayavlenie rossijskoj storony pri podpisanii Protokola k Dogovoru SNV 23 maya 1992 g. v Lissabone (1993) [Written statement of the Russian side when signing the Protocol to the START Treaty on May 23, 1992 in Lisbon] // Dogovor SNV-2. Fakty i argumenty (Belaya kniga). Moskva: Mezhdunar. Otnosheniya. 216 s. (Ministerstvo inostrannyh del RF, Ministerstvo oborony RF). S. 213.

10. Zayavlenie Gosudarstvennogo sekretarya SSHA Dzh. Bejkera pri podpisanii Protokola k Dogovoru o SNV (1993) [Statement of the United States Secretary of State J. Baker when signing the Protocol to the START Treaty] // Dogovor SNV-2. Fakty i argumenty (Belaya kniga). Moskva: Mezhdunar. Otnosheniya. 216 s. (Ministerstvo inostrannyh del RF, Ministerstvo oborony RF). Ss. 214-215.

11. Postanovlenie Verhovnoj Rady Ukrainy o ratifikacii Dogovora mezhdru Soyuzom Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik i Soedinyonnymi SHtatami Ameriki o sokrashchenii i ogranichenii strategicheskikh nastupatel'nyh vooruzhenij, podpisanogo v Moskve 31 iyulya 1991 goda, i protokola k nemu, podpisanogo v Lissabone ot imeni Ukrainy 23 maya 1992 goda (1998) [Resolution of the Verkhovna Rada of Ukraine on ratification of the Treaty between the Union of Soviet Socialist Republics and the United States of America on reduction and control of strategic offensive weapons signed in Moscow on July 31, 1991 and the protocol to it signed in Lisbon on behalf of Ukraine on

May 23, 1992] // Rossijsko-Ukrainskie otnosheniya 1990-1997 gg. Sbornik dokumentov. Moskva: MID Rossii / MGIMO (U) MID Rossii. 644 s. Ss. 199-202.

12. Postanovlenie Verhovnogo Soveta Ukrainy ob ispolnenii Prezidentom Ukrainy i pravitel'stvom Ukrainy rekomendacij, kotorye sodержatsya v punkte II Postanovleniya Verhovnogo Soveta Ukrainy «O ratifikacii Dogovora mezhdru Soyuzom Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik i Soedinyonnymi Shtatami Ameriki o sokrashchenii i ogranichenii strategicheskikh nastupatel'nyh vooruzhenij, podpisannogo v Moskve 31 iyulya 1991 goda, i protokola k nemu, podpisannogo v Lisabone ot imeni Ukrainy 23 maya 1992 goda» (1998) [Resolution of the Supreme Council of Ukraine on execution by the President of Ukraine and the government of Ukraine of recommendations contained in Paragraph II of the Resolution of the Supreme Council of Ukraine "On ratification of the Treaty between the Union of Soviet Socialist Republics and the United States of America reduction and control of strategic offensive weapons signed in Moscow on July 31, 1991 and the protocol to it signed in Lisbon on behalf of Ukraine on May 23, 1992"] // Rossijsko-Ukrainskie otnosheniya 1990-1997 gg. Sbornik dokumentov. M.: MID Rossii / MGIMO (U) MID Rossii. 644 s. Ss. 206-207.

13. Zayavlenie Prezidenta RF ot 2 iyunya 1996 g. /ITAR-TASS/ Memorandum o garantiyah bezopasnosti v svyazi s prisoedineniem Ukrainy k Dogovoru o nerasprostranении yadernogo oruzhiya (1998) [Statement of the Russian President of June 2, 1996 / ITAR-TASS/ Memorandum of security guarantees in connection with accession of Ukraine to the Nuclear Non-Proliferation Treaty] // Rossijsko-Ukrainskie otnosheniya 1990-1997 gg. Sbornik dokumentov. Moskva: MID Rossii / MGIMO (U) MID Rossii. 644 s. Ss. 210-211.

14. Problemy yadernogo nerasprostraneniya v rossijsko-amerikanskih otnosheniyah: istoriya, vozmozhnosti i perspektivy dal'nejshego vzaimodejstviya (2001) [Problems of nuclear non-proliferation in the Russian-American relations: history, opportunities and prospects of further interaction] / V.A. Orlov, R.M. Timerbaev, A.V. Hlopkov. Moskva: PIR-Centr. 328 s.

15. YAdernoe nerasprostranenie (2002) [Nuclear non-proliferation]: Uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij. V 2-h tomah. Tom I/ I.A. Ahtamzyan i dr. pod obshch.red. V.A. Orlova, 2-e izd., pererabotannoe i rasshirennoe. M. PIR-Centr. 528 s.

16. Dogovor SNV-2 (1993) [START II Treaty]. Fakty i argumenty (Belaya kniga). Moskva: Mezhdunar. Otnosheniya. 216 s. (Ministerstvo inostrannyh del RF, Ministerstvo oborony RF). 216 s.

Об авторе

Шиптенко Анатолий Вадимович - студент факультета международных отношений, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), E-mail: ship98av@mail.ru

Shiptenko Anatoly Vadimovich – student of the faculty of international relations, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA (Russia), E-mail: ship98av@mail.ru